

Глава 304 24. Мастер проявляет святых и убивает четырнадцать царств (6156 знаков - спасибо другу книги "Да здравствует император" за 30 000 вознаграждения)

Поздней осенью гора Шэнькэ с желтыми листьями, вьющимися по небу, поднимается в небо, подобно желтому приливу, проплывая через драконо- и змееподобные горы.

Тем, кто поклоняется горам и сжигает благовония, нужно принять ванну и сменить одежду, спокойную и невозмутимую, чтобы войти в конфуцианский храм.

Кто такой Учитель?

Люди, которые учат сплоченности веры.

Здесь нет ни осквернения, ни клеветы.

Даже иностранные секты должны были сжечь три столба ароматных благовоний в знак уважения, и тогда начинались битвы сект на местах.

Человека в золотом халате, сидящего на вершине черной стрекозы, зовут Чжао Бэйчэн, он один из трех королей Фэнхуа Ванцзун, "Король Честности". В прошлом его сила была пиком тринадцати царств, и среди них был выдающийся, не намного хуже мастера секты Десяти Тысяч Мечей.

Причина, по которой Ван Цзяньцзун смог устоять на востоке, в основном заключалась в силе, которой обладал Владыка Демонов двести лет назад.

Просто теперь Фэнхуа Ван Цзяньцзун, похоже, полагается на нее, а затем решает вторгнуться с запада на восток.

Хотя вторжение было разделено на несколько маршрутов, один из них должен быть к храму Конфуция.

Необходимо поклониться Учителю.

в это время.

Он все еще находится в пределах восточной части Юньчжоу.

Западный ветер был вялым.

Свернувшись бескрайней фигурой, Юйцзянь полетел в сторону какой-то горной виллы.

Фигура подошла к двери, соскочила с летающего меча, схватила левой рукой летающий меч и посмотрела вверх.

На мемориальной доске в Чжуанмэнь выгравированы четыре иероглифа "Горная вилла Бэйдоу".

Журавли в деревне держат головы вверх, рыба в пруду плавает, облака и тени плывут по реке, слышны голоса разговаривающих мужчин и женщин, туман легко плывет, как пряжа, и тысячи хризантем гордо расцветают, расположившись здесь, словно в сказочной стране.

Очевидно, что эта вилла - настоящий рай.

Кроме того, горная вилла Бэйдоу является известным местом сбора для случайного культивирования на востоке континента Юньчжоу.

В деревне живут монахи.

А хозяин деревни - очень сильный человек в тринадцати царствах. Если бы не это, он не смог бы защитить чистую землю, которую он получил, защищая рассеянное культивирование в одиночку.

Жаль, что сегодня эта чистая земля будет грязной.

В будущем в этом раю не будет покоя.

Потому что эта фигура уже вошла на виллу.

Как только он ступил на виллу, многие люди наблюдали за ним, и большой интерес был заблокирован.

Потому что это странное дыхание.

"Друзья даоса с таким лицом? Кто это?"

Фигура взглянула на даосских жрецов, улыбнулась и сказала: "Фэнхуа Ванцзун, истинный король".

Когда слова были произнесены, монах, задававший вопрос, был ошеломлен, а затем сказал: "Царь Фэнхуа должен быть сектой западной страны. У секты есть область, и те, кто приходит без предупреждения, называются вторжениями. Друзья дао могут рассказать. Ван Цзяньцзун здесь?".

Настоящий король улыбнулся и ответил: "Нет".

Не дожидаясь, пока монах спросит, он просто сказал: "Поскольку этот сид здесь сегодня, Секта Десяти Тысяч Мечей больше не должна существовать".

"О? Почему такая тирада?"

"Разглагольствования?"

Настоящий король внезапно рассмеялся.

Улыбнувшись, он посмотрел на монаха, который осмелился переспросить его.

Монах также обладал силой характера, он не боялся, за спиной у него было копье, и он выглядел как генерал человеческой династии.

Истинный король сделал шаг вперед, немного беспорядочно взмахнул правой рукой, и летающий меч, который всегда парил у него за спиной, вышел из ножен, мало того, он выстрелил прямо в монаха.

Сила не сильная, скорость не быстрая, но немного странная.

Монах не испугался и не заметил его движения. Длинное копье всколыхнуло резкий

воздушный поток, пронзило небо и со свистом устремилось к летящему мечу.

Следующая сцена.

□~~

Фэйцзянь рассек копьё прямо, и скорость ничуть не уменьшилась.

Монах, державший копьё, был потрясен, скорость его реакции была чрезвычайно быстрой, он резко отступил назад, и сила девяти небес и земли, скрытая в фиолетовом особняке, внезапно указала на него пальцем.

Укажи на меч и истинного короля, стоящего за мечом.

Ветер в этом мире внезапно затвердел и в мгновение ока превратился в огромную гору, обрушившись на истинного короля.

В следующий момент.

"Что!!!"

Воскликнув, монах с копьем был потрясен.

Только потому, что сила девяти слоев неба и земли была прямо разорвана летающим мечом, казалось, что он вовсе не играл блокирующей роли.

Это просто невероятно.

Неудивительно, что стрелок был потрясен.

Фэйцзянь подходил все ближе и ближе.

Только тогда он заметил, что на летающем мече была странная черная маска, и с этой черной маской он казался несокрушимым и неблагоприятным.

Когда было сказано, что уже слишком поздно и быстро, в голове монаха, державшего копьё, промелькнуло всего несколько мыслей, и в его сердце раздался протяжный вздох.

Но в этот момент в небо взмыла чрезвычайно страшная сила неба и земли, подобно гигантской руке, только что сформировавшейся, поток воздуха в небе стал чрезвычайно вязким и капельным, а пыль земли взмыла в небо.

И это дыхание, намного превосходящее сверхъестественную силу монаха с копьем, превратилось в огромную руку, прямо хватающую летающий меч.

бум!!! !

Сила, словно водоворот, обрушилась со всех сторон на летающий меч.

Летающий меч не был поврежден, и даже черная пленка на его поверхности ничуть не колебалась. После небольшой паузы в полсекунды до и после, летающий меч вырвался на свободу, продолжая сохранять первоначальную скорость, и прямо пробил голову культиватора оружия.

Это не было вспышкой от начала до конца.

Меч окрасился небольшим количеством крови, и, стряхнув ее, он вернулся к настоящему королю в воздухе.

А культиватор-оружейник и подумать не мог, что "киоган" станет причиной убийства.

Его голова раскололась от этого, Пурпурный особняк разлетелся вдребезги, а его душа рассыпалась. Он перешел на стадию реинкарнации, и его тело тяжело упало на землю.

В это время посреди тихого бамбукового леса вдалеке на каменном столе было много черного и белого, и с каждой стороны сидел человек.

На востоке сидел старик, и этот старик был владельцем виллы Beidou Mountain Villa. В это время он изумленно смотрел на свою ладонь, в его глазах был легкий шок.

Как такое может быть?

Сила, которой он обладал только что, была способна уничтожить десятки летающих мечей, но почему он не остановил этот летающий меч на полсекунды?

"Владелец? Что с тобой?"

Закричал мужчина средних лет, сидящий на западе.

Когда на старика так закричали, он пришел в себя. Он повернулся несколько раз, а затем сказал: "Брат Хань, быстро покинь деревню, этот человек нехороший, ты не должен быть вовлечен в это".

"Кто хозяин Хань?"

"Брат Хань, ты сын хозяина секты Лвксия. Дочь дочери не будет чуйтаном, уходи скорее".

Мужчина средних лет кивнул, увидев серьезность старика, и Юй Цзянь ушел.

Увидев его уход, старик поднялся против ветра и дал залп в сторону ворот деревни.

Увидев двухчастное тело перед дверью, он облегченно вздохнул, затем посмотрел на вошедшего и холодно сказал: "Что вы хотите от Западной секты, чтобы она пришла на Восток?"

"Отныне восточная и западная секты едины, о чем говорить?" После того, как настоящий король сказал, он выбросил бутылку с таблетками: "Если ты будешь есть, то сможешь выжить".

Владелец горной виллы Бэйдоу не мог удержаться от смеха: "Ты с ума сошел?".

Истинный король не стал говорить, а просто сделал шаг вперед. По всему его телу была черная пленка. Эта пленка была толстой и непрозрачной. Если бы это было безмолвное глубокое море, то под его неприкрытым воздействием оно показало ужасающий и таинственный вкус. .

Смех хозяина горной виллы Бэйдоу резко прекратился, он уже почувствовал страшную силу, заключенную в черной пленке.

Он смутно догадывался, но все еще не мог поверить в это.

Его голос был немного хриплым: "Что это?"

Истинный король улыбнулся и сказал: "Четырнадцать царств".

Старик застыл на месте.

Это ответ, который он хотел услышать, и самый страшный ответ!

Новое царство означает реорганизацию власти.

Существование первых одиннадцати царств напрямую опрокинуло систему династий.

После двенадцатой стадии династия стала подчиненной секте.

В тринадцатом царстве положение секты стало сильнее.

теперь

Наступил четырнадцатый рубеж.

Что произойдет снова?

Старик чувствовал лишь холод в сердце, как будто перед ним отражалось море крови.

Убийство пришло! !

Но в этот момент сын мастера секты Люксия, который изначально играл с ним в шахматы, оказался Юйцзянем.

Старик и все в деревне подняли головы и посмотрели на небо. Не знаю, когда, небо над виллой стало мерцать, но когда они присмотрелись, это были монахи, вооруженные мечами.

Ученики этих монахов в одежде Фэнхуа Ванцзуна,

Очевидно, горная вилла Бэйдоу была окружена.

Истинный король молча смотрел на возвращающегося мужчину средних лет. Он поднял руку и указал на него, и капля "жидкости", прикрепленная к черной пленке, устремилась прямо к мужчине средних лет.

Мужчина средних лет, естественно, сопротивлялся, но не смог сделать никакой эффективной защиты, и в мгновение ока был затронут "жидкостью".

Как только он столкнулся с ней, его глаза исказились от боли, а затем он показал бесконечный страх.

Таким образом, он лишился всех сил, и все его лицо начало стареть со скоростью, видимой невооруженным глазом,

Черные волосы побелели, зубы выпали, кожа сморщилась, а затем исчезла, и через несколько мгновений превратилась в плотную белую кость.

Эта белая кость упала с большой высоты, но, не долетев до конца, ее сдуло ветром с горы Сяо Суо. Она унеслась вместе с ветром и больше не существовала.

Все на вилле Бэйдоу молчали.

Ученик Фэнхуа Ванцзун поклонился истинному царю, а затем продолжил охранять все вокруг.

Истинный царь сказал: "Беглец мертв!!!"

Затем он снова сказал: "Те, кто хочет выжить, придите и примите эту пилюлю сами. У меня не так много времени. После возжигания благовоний, те, кто не съел их, умрут.

После еды все люди выше двенадцати царств сопровождали меня.

Восточная Секта Десяти Тысяч Мечей, которая находится здесь уже более пятисот лет, теперь должна быть уничтожена. "

Ся Цзи сидел в одиночестве на закате.

Он не мог не думать о той женщине.

Он не знал, было ли это вызвано так называемой "причинностью" и так называемыми "тремя волями" Лу Чана, или же его собственной тоской по умершей жене.

Он знает, что Мяомяо находится в каком-то уголке мира и, возможно, подверглась превращению, и тогда она ворвется в свой мир как эльф, как и прежде, привнося в себя немного человеческого колорита, человека, повидавшего мир. .

Он лежал на мраморных перилах. В сумерках в храме Конфуция на горе Шэнькэ было много паломников.

Всевозможные слова проникали в его уши, как прилив, разговоры, смех, печаль, гнев, радость, злость, грусть и радость человеческих дел, которые отражали облик мира в этом уголке планеты.

Ему, очевидно, было всего пятнадцать лет, но он уже чувствовал себя одиноким и заброшенным.

Вдалеке вдруг раздался шумный голос.

Звук доносился издалека, сопровождаемый восклицаниями паломников.

Ся Цзи посмотрел на звук и увидел трех черных драконов, которые энергично шагали и тянули с неба летающего дракона. Летающий дракон был огромным, тяжелым и чрезвычайно могучим. В центре его сидел человек в золотой мантии, которая обнимала его слева и справа.

После полета многие монахи шли с мечами.

Ветер ревел, облака расходились, и импульс был огромен.

Прежде чем появился летающий скорпион, культиватор уже двинулся вперед, как электрический лаз, летящий сюда, снисходительный, с видом пилигрима благовоний, как муравей.

Предводитель громко сказал: "Всем ограничиться, половине Чжусян пора уходить отсюда".

Голос перекрывает

Паломники были ошеломлены, в следующий момент они начали разворачиваться и бешено убегать.

Монахи отдали приказ, как они могут не подчиниться ему?

Однако, как ни велика гора Шенке, а паломников в это время все еще много.

Время благовоний получжу прошло быстро. Некоторые подростки и девушки у ворот горы уже ушли, а некоторые только добежали до Конфуцианского храма и успели спуститься.

Парящий монах ничего не сказал и сразу приземлился.

Позади них приземлилась та самая муха.

Монахи посмотрели на паломников, которые все еще бежали с противоположной стороны, опустив головы. Выражения их лиц были нетерпеливыми и холодными, но все они слегка повернули головы, чтобы посмотреть на человека на мухе.

Чэн Ван держал двух женщин в руках, нахмурился и выплюнул: "Эта горная дорога не чиста, как я могу сделать благовония для своего сиденья?".

Ученики Фэнхуа Ванцзуна, естественно, все поняли.

Он не чист из-за пыли.

Пыль - это муравьи, которые еще не ушли.

В таком случае просто уберитесь, не тратьте пыль и драгоценное время Господа.

Как убирать?

Поскольку по обе стороны горной дороги есть обрывы, хорошо бы смести всю эту слепящую пыль.

Подумав об этом, монахи не стали долго раздумывать, и первые несколько монахов слегка приподняли руки, и ветер вырвался из их рукавов, как ветряной дракон, мчащийся по горной дороге, один влево, другой вправо, и тут же завилял хвостом.

Буйный ветер взметнул паломников, которые все еще бежали по обе стороны к обрыву.

Среди паломников много стариков, детей и пара в плащах с черными кошками и белыми кошками.

Раздались крики ужаса и мольбы о пощаде.

Увидев их, эти люди сейчас сорвутся с обрыва, упадут в долину и разобьются.

Внезапно противодействующая сила подавила, и ураган остановился. Эта сила мягко остановила инерцию паломников, падающих с обрыва, позволив им снова стабилизировать свои тела.

Среди паломников один молодой человек сидел на каменных ступенях, обратившись лицом вдаль, и издалека спросил: "Поскольку я пришел возжечь благовония, я буду со всеми.

Если они не хотят быть вместе, то просто ждут, пока все уйдут. Зачем убивать? "

Вдалеке король Шанчэн Фэйлянь проигнорировал его, но нетерпеливо спросил: "Почему до сих пор пыль?".

Он замолчал.

Три монаха Фэнхуа Ванцзуна во главе с Юйцзянем вылетели наружу.

Сопровождаемые подавляющей мощью сверхъестественных сил, монахи вступили в битву с тринадцатью царствами, и обычно они не использовали карму, когда начинали.

Сила Неба и Земли, объединенная этими тремя людьми, превратилась в большую печать, и вся она покрылась, накрыв всех во всей области.

Старик уже сидел на земле с испугом, его губы часто шевелились, глядя на невидимую силу,

Ребенок был так напуган, что забыл заплакать, леденец в его руке упал на землю и рассыпался на лепестки разного размера.

Пара черных котов и белых кошек просто крепко обнимали друг друга, дрожа и ожидая смерти.

Ся Чжи закрыл глаза.

Этот момент.

Множество мыслей пронеслось в его голове.

Тысячу пятьсот лет назад я считал семью злом, поэтому учил простых людей, составлял книги и хотел, чтобы каждый стал драконом, чтобы противостоять семье. Это верно.

Неправильно то, что это зло.

Однако зло - это не семья, а человеческая природа.

Человеческая природа подобна судьбе.

Судьба делает вас непреодолимым, а человеческая природа делает вас неизменным.

Как печально.

Задумавшись, Ся Чжи встал.

Он поднял руку, его ладонь была серой.

Большая печать, в которую превратилась магическая сила, была сфотографирована на этой ладони, и спуститься вниз было уже невозможно.

Но в этот момент непорочная женщина в объятиях Ван Чэна с любопытством посмотрела на противоположную сторону, и ее взгляд остановился на молодом человеке, который стоял на

каменных ступенях и сопротивлялся.

Кокетливая женщина тоже посмотрела на него.

Ван Чэн оглянулся и вдруг фыркнул: "Как ты думаешь, этот молодой человек красив?".

Невинная женщина поспешно покачала головой, а затем льстиво сказала: "Не так хорош, как лорд".

Кокетливая женщина тут же вытянула свои когти, зацепила шею короля Чэна и нежно прошептала: "Господин, вы ревнуете? Хи-хи-хи".

Ван Чэн огляделся и вдруг сказал: "Я уже несколько дней не ел мяса. Поймай его".

"Да, господин".

"Да".

Многие монахи Фэнхуа Вангцзуна сжимали пальцами императорский меч.

После звона множество летающих мечей поднялось в небо.

Паломники, которые никогда не убегали, чувствуют, что их сердце вот-вот остановится.

В это время, ползая или развалившись на каменных ступенях, наблюдая за боем ***, все его тело сковало, словно он провалился в ледяную пещеру и потерял всякое сознание.

Мое сердце оцепенело, я только сожалею, что не мог бежать быстрее раньше.

Да.

Не смей злиться.

Я смею только ненавидеть себя.

Как трусливо.

Летающий меч взлетел в небо, и магическая сила двенадцати царств была прикреплена к нему, как будто все небо было высосано, и он был полон убийства, и хотел задавить Ся Цзи и других.

И в этот момент.

Весь Шэньцзюшань слегка задрожал. В первый момент раздается лишь легкий звук, похожий на рыбы глаза, и щебетание молодых птиц. Затем раздается шелест деревьев в лесу, потом шум ветра и воды, и звук отверстия. .

Многие звуки, словно море рек, превращаются в чистый и подавляющий звук, поднимающийся в ночи.

В это время небо было залито светом меча, а над миром витало холодное убийственное намерение.

И постепенно нарастающий голос наконец превратился в слово: "Зло".

Одно слово упало.

Весь свет меча в небе разлетелся вдребезги, и объединенная сила сотен культиваторов двенадцатого уровня и выше была сломлена.

Ся Цзи стоял и уронил руки.

Храм Мастера позади него внезапно изменился в этом огромном звуке, и величественный священный белый воздух поднялся прямо в небо, проявляя икону,

Я не знаю, как высоко - десятки тысяч футов, и я присоединяюсь к огромным белым облакам.

Этот маленький кусочек белого воздуха - вся добрая карма, и вся она создана благовоениями.

Добрая карма может защитить злую карму, но она уже неприменима к таким существованиям, которые находятся далеко за пределами понимания смертных.

Икона почувствовала гнев Ся Цзи,

С ним существовала таинственная связь,

Он - это Ся Цзи, Ся Цзи - это он,

Теперь, когда Ся Цзи пришел на эту гору, у него было сердце, а не мертвое нефритовое изображение, пропитанное благовоениями.

оно здесь

Сердце Ся Цзи - это его сердце.

Его сила - это сила Ся Цзи.

В это время эта сила двигалась в соответствии с мыслями Ся Цзи и появилась перед другими.

Слон Мастера посмотрел на монаха, который загораживал гору, и на короля Чэна, сидящего высоко на мухе черного дракона.

Упало второе слово.

"что есть".

На мгновение.

Огромное принуждение подобно подавлению горы в сердцах монахов, но простые люди, ползающие по земле, не чувствуют этого.

Чэн Ван отреагировал мыслью. Он обеими руками отстранил двух женщин в своих объятиях и усмехнулся: "Притворяться мастером! Притворяйся дураком!!!"

Он обхватил себя руками, и в центре его ладоней внезапно сконденсировался голубой длинный меч. Меч появился, а окружающий воздух уже был заморожен кристаллами льда. Очевидно, это была принадлежность божественного оружия.

В следующее мгновение матово-черная пленка глубокой тишины покрыла тело короля Чэна, а

затем и тело солдата ****, источая холодное и убедительное чувство ужаса, принадлежащее новому царству человеческой силы.

Ван Чэн хмыкнул, покачал головой и шагнул вперед: "Люди учат только сильных, а мастер благословляет только сильных. Следовательно, кто-то должен быть обманут. Хотя ты не знаешь, как ты это сделал, ты должен умереть. ."

Его предсмертное слово только что было экспортировано.

Третий символ иконы Мастера упал.

"Наказание".

Эти три слова связаны между собой, то есть зло означает наказание.

Как только три символа вышли, священный, но мирный белый дух хорошей кармы превратился в нож в облаке, нож тихо засветился и последовал за иконой Мастера, легким взмахом опустив ее на землю.

Этот нож не тревожит ни простых людей, ни людей, ни зябликов, ни деревьев.

Этот нож не огромный, но и не маленький, не властный, но и не смиренный.

Чудесным образом этот меч одновременно упал на короля Ченга из четырнадцатого царства и всех людей, которых привел король Ченг.

Режь все одним ножом.

Смертные не могут понять и не могут представить.

Но теперь это случилось.

Разрубив все кривой чертой, икона Мастера больше не смотрела вдаль, не смотрела на успех или неудачу, а слегка поклонилась Ся Цзи, считая это поклонением, а затем исчезла.

На земле все монахи, выдержавшие нож Мастера, превратились в пыль.

Карма стирает жизнь. Когда жизни больше нет, это просто смертный, но скелет, который хранился сотни тысяч лет и должен был выветриться.

Ся Чжи подошла к пустой летящей стороне. В это время пепел по всей земле уже исчез вместе с горным ветром, и только летающий меч упал на землю.

Он прошептал: "Ты ошибаешься. Люди благословляют не сильного, а добросердечного, самосовершенствующегося".

Сказав это, он покинул свой пост.

Когда он покинул пределы горы Шэнькэ, ощущение связи с благовониями, которое только что родилось благодаря колебаниям его сознания, исчезло.

Очевидно, что место, где Мастер проявлял свою святость, ограничивалось горой, где он ходил в зал предков.

Покинув эту гору, он не мог заимствовать эту ужасающую силу.

В это время вдалеке послышался шум.

"Мастер стал святым".

"Мастер действительно существует!!!"

Те, кто ползал по каменным ступеням и упал в испуге, обнимались и плакали вместе с окружающими.

"Мастер спас нас".

"Я видел это, я видел это, Учитель, уйди в облака и яви икону".

Пара, закутанная в плащи из черных и белых кошек, развернулась, лихорадочно бросилась в зал предков и опустилась на колени перед нефритовой статуей.

Нефритовая статуя с мягким лицом, купающаяся в богатых благовониях, молчала и не говорила, как будто это не он только что был явлен.

Вновь и вновь кланяясь, благодаря за доброту, супруги вдруг вспомнили о мальчике, который только что был на каменных ступенях.

Казалось, он помогал всем блокировать удары до прихода Мастера.

Кто он?

Почему он один?

Лютый холод поздней осени, и все засохло, почему он должен переносить это один?

Мужчина, закутанный в черный плащ, и женщина, закутанная в белый плащ, посмотрели друг на друга, в уголках их глаз еще стояли слезы, и оба крепко обнялись.

По одинокой горной дороге Ся Цзи шел один.

По дороге он слышал шок и восторг, но ему было совсем не радостно.

Он смотрел на горы, полные желтых листьев, свернувшихся в дракона, и осенний ветер завораживал.

Он вдруг соскучился по супу из баранины, приготовленному Сяо Су в столице Даци.

В такую погоду его можно пить. Положите зеленый лук и перец. Он очень теплый и согревающий.

Теплые - как прекрасные весенние цветы, которые распустились, а теплые - как будто Мяомяо вернулась.

Он потерял руки, вздохнул от тепла на холодном ветру, но повернулся, чтобы продолжить путь к дому Дай в городе Шуй'ан.

Хотя его сердце как стрела, он все еще должен что-то сделать и не может вернуться назад.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115706>